

Глава 1 505 - Трудности Дикон Хуа посмотрел на Чэнь Фэн и почувствовал восхищение мужеством Чэнь Фэна.

В Общем Алхимическом Объединении семья Чжан всегда была высокой и могущественной, особенно первородные сыновья семьи Чжан, с которыми обращались как с принцами и внуками, и редко кто осмеливался бы им противоречить, не говоря уже о том, чтобы поднимать над ними шум.

Чен Фэн был умным человеком, он никогда не переставал понимать последствия такого шага. Но тот факт, что он все-таки сделал это, только показал, что у Чэнь Фэна есть мужество и гордость, которых нет ни у кого другого.

"Чен Фэн, просто сделайте все возможное позже, и если вы сделаете ошибку на полпути, не влияйте на вашу производительность ради спасения лица и решительно пусть очистка таблетки не удастся!" Дикон Хуа мягко напомнил Чена Фенга.

Чен Фен кивнул головой, указывая на то, что он понял.

Время проходило постепенно, и в мгновение ока прошло пять-шесть часов, а небо снаружи тоже постепенно становилось темнее. Но как культиваторы Бессмертного царства, они не имели понятия о дне и ночи в своих глазах. Эти пять или шесть часов для них были просто щелчком пальца.

Постепенно, один за другим, алхимики входили в ворота, чтобы принять участие в оценке. Многие из них не прошли аттестацию по разным причинам, но некоторые из них предпочли пройти аттестацию. Среди этих людей было очень мало тех, кто имел более чем четырехзвездочный рейтинг, только то, что Чжан Би Шу и другой алхимик, а что касается того, что Лю Цунь Гао, он все равно решил провалиться в рафинировке. В конце концов, не получить четырехзвездочный рейтинг было равносильно безрадостному будущему. Он был еще молод, и у него оставалось еще некоторое время для работы над четырехзвездочной оценкой.

Таким образом, наконец-то пришла очередь Чэнь Фэна оценить.

"Чен Фенг, даже не думай о том, что не сможешь пройти оценку." В момент, когда Чэнь Фэн вошел в ворота, Чжан Минцзе вдруг громко насмеялся.

Чен Фэн вошел в ворота, не обращая на него никакого внимания. Он понимал, что причина, по которой Чжан Минцзе так сказал, на самом деле была в очень злонамеренных намерениях. Если бы Чен Фэн позаботился о своем лице и прислушался к нему, он все равно решил бы доработать таблетки, даже если бы какие-то небольшие ошибки в процессе рафинирования повлияли на его оценку. В этом случае рейтинг Чена Фэна определенно не будет высоким, и Чжан Минцзе будет как будто под маской отрезал бы будущее Чена Фэна.

Однако как можно было бы изменить путь Чэнь Фэна несколькими раздражениями и поощрениями со стороны других?

Когда вы вошли в дверь, это была большая комната, наполненная огненным элементом, и если алхимик может уточнить в таком месте, он, безусловно, будет в состоянии выполнить двенадцать процентов своей власти.

"Сообщите ваше имя!" Был слышен величественный голос, и Чен Фенг посмотрел на четырех алхимиков пятого ранга, сидящих на приподнятой платформе в глубине комнаты. Глядя на их

возраст, было очевидно, что они уже не молоды, но их глаза сияли мудростью.

"Познакомьтесь с четырьмя пожилыми". Чен Фен с уважением сказал: "Меня зовут Чен Фенг, я из Алхимического отделения, связанного с Городом Опавших Листьев".

"О? Оказалось, что это алхимик из отделения алхимиков, это действительно редкость". Удивительно, но эти четверо стариков не проявили презрения и презрения, как те алхимики снаружи, а вместо этого с интересом посмотрели на Чэнь Фэн и сказали: "Чтобы быть обнаруженными среди ветвей, талант человека не должен быть простым".

"Чен Фенг, я считаю, что ты уже должен знать правила оценки, верно?" Старик спросил гармоничным голосом.

"Старший знает". Чен Фенг ответил правдиво.

"Эн, хорошо, тогда я буду первым, кто проверит и вычисляет твои прозрения по алхимии!" Лысый старик говорил старым голосом.

Этот человек, судя по всему, должен быть главой этих четырех людей.

Экзамен алхимика пятого класса был разделен на два аспекта. Одним из них было изучение теоретических знаний. Второе - доработать соответствующие таблетки.

Вопрос лысого старика был довольно умеренным, и, подумав об этом, Чен Фэн заявил о своей проницательности.

По мере того, как четверо стариков слушали, их выражения сначала были безразличны, но по мере того, как высказывания Чэнь Фэна постепенно углублялись, в их глазах открывалось чувство удивления, и в конце концов они все погрузились в повествование Чэнь Фэна.

"Я никогда не думал, что этот ваш молодой человек будет иметь такие глубокие прозрения, и во многих местах даже нам, старикам, придется отдать дань уважения. Без достаточного понимания Дана Дао было бы категорически невозможно придумать эти прозрения". Лысый старик покачал головой и сказал: "Чен Фэн, это препятствие".

Мы будем считать, что вы сдали с высоким баллом".

"Спасибо за любовь нескольких пожилых людей". Чэнь Фэн сказал с благодарностью, но в его сердце не было гордости. По сравнению с алхимией, Чен Фэн был явно на шаг выше в теории Пилл Дао! Будь то прозрения "Пилл Дао" из Небесных загонов для таблеток, или прозрения "Пилл Дао" из Тайцинского Нравственного Небесного Царства, или прозрения "Пилл Дао" из наследства Гробницы Демона-Монарха, Чен Фэн значительно превзошел своих собратьев-алхимиков и был намного сильнее, чем даже более старшее поколение алхимиков. На этот раз Чэнь Фэн говорил с оговорками, в противном случае, чувство, которое он дал этим четверем старикам, не было бы просто удивлением.

"Вы уже прошли этот рубеж теории таблеток, следующий шаг - проверка техники алхимии." Лысый старик любезно сказал: "Чэнь Фэн, Цзиньни может усовершенствовать таблетку Небесного Сюаньсианьского уровня до лучшей из ее способностей, и пока ей это удастся, мы объявим, что вы прошли тест". Только, основываясь на всех деталях вашего уточнения, мы также определим ваш счет. Поэтому, если вас не устраивает процесс очистки, вы можете взять на себя инициативу и через месяц вернуться к оценке".

Чен Фен кивнул, в его глазах мигала волна благодарности. Перед тем, как войти, дьякон Хуа неоднократно указывал себе, что экзаменаторы внутри были очень строгими. Но с тех пор, как он пришел, все они были приветливы и даже заботились о нем, не так суровы, как говорил Дикон Хуа.

"Вот ваши материалы!" Лысая рука старика указывает. Когда Чэнь Фэн последовал за лысым пальцем старика, он на самом деле увидел, что на этой стене было много отделений, и на каждом из них было размещено много духовных медикаментов. Однако, без всяких исключений, вокруг духовных медикаментов не было введения, и все зависело от их освоения, если кто-то хотел выбрать правильное.

"Чэнь Фэн, ты можешь свободно выбирать духовную медицину и начинать ее совершенствовать", - сказал лысый старик, и тогда он упал совершенно безмолвным. Тем не менее, его глаза смотрели на каждое движение Чена Фенга.

Чен Фэн подумал об этом, когда подошел к стене, и как раз собирался взять эликсир, когда раздался холодный голос: "Помедленнее"!

Движения Чен Фэна яростно застыли, и внутри этого напитка Чен Фэн почувствовал сильное давление. Этот человек был, по крайней мере, Девятым Небесным Сюань Бессмертным.

"Почему это?" Лысый старик выглядел несчастным и сказал внезапно появившемуся мужчине средних лет.

"Как дьякон, я имею право изменять содержание оценки алхимика в рабочее время." Этот мужчина средних лет сказал спокойно и непринужденно.

Лысый старик посмотрел на мужчину средних лет со сложностями в глазах и в конце концов сказал: "Действительно, ты имеешь право". Сказав это, он и три других судьи рядом с ним заткнулись и перестали говорить.

"Чен Фенг, если ты не хочешь потерять лицо, признай свою неудачу с рафинированием прямо сейчас, пока ты выходишь!" Мужчина средних лет смотрел на Чена Фэна с кажущейся улыбкой, его глаза были полны игривости.